

Стадии доказывания и его задачи: соотношение процессуального и криминалистических аспектов

Аннотация: Стадии доказывания и его задачи, структурные элементы этапов доказывания являются важным фактором в установлении истины по делу.

В определении последовательности постановки задач при осуществлении доказывания важным является знание криминалистической структуры преступления, а также совокупность и сочетаемость их криминалистических этапов.

Порядок возбуждения уголовного дела не отражает специфику и полноту всех аспектов деятельности досудебного производства на этапе выявления преступлений.

Даны предложения для включения в УПК ряда положений, регулирующих деятельность субъектов выявления преступлений.

Ключевые слова: этапы доказывания; задачи доказывания; формирование обвинения; криминалистический аспект; процесс доказывания; субъекты; криминалистическая модель доказывания.

Определяя критерии этапов доказывания как процесса восхождения от единичного к общему, необходимо учитывать, что этап как часть общего процесса доказывания должен обладать определенными свойствами целого, частью которого он является, то есть параметрами, характеристикой и свойствами, присущими всему процессу доказывания, и быть направленным на достижение генеральной задачи доказывания – установление объективной истины.

* Исмайлова Севиндж Рауф кызы – доктор философии права, член МОПИ (Азербайджан). E-mail: sevism@rambler.ru

В то же время этап должен обладать свойствами, отличающими его от остальных этапов доказывания и позволяющими выделить его как самостоятельный этап целого и в связи с изложенным иметь четко определенные границы, а также быть системно связанным с другими этапами доказывания, взаимодействовать с ними как строго последовательная и взаимообусловленная часть общего процесса [1, с. 211-212].

Этапы доказывания условно можно сопоставить с этапами формирования обвинения, поскольку эти деятельности взаимосвязаны, а именно:

а) наличие определенного количества доказательств дает возможность для принятия системного решения, обуславливающего очередной этап и изменение состояния обвинения;

б) обвинение и доказывание представляют собой деятельность по выявлению и закреплению составных частей структуры этих понятий;

в) деятельность по определению и фиксированию этих составных частей находит выражение, как правило, в одном процессуальном решении, что обуславливает процесс реализации уголовной ответственности при признании судом истинности этого утверждения, то есть признания обвинения доказанным [6, с. 300-302].

В свою очередь, соотношение между процессом формирования обвинения и процессом доказывания можно представить как соотношение формы и содержания, так как процесс формирования обвинения это не только простое накопление частей и свойств целого и переход самого утверждения из одного качественного состояния в другое, но и деятельность по выявлению материальной структуры преступления, направленная на исследование материальных и интеллектуальных следов-отражений этого явления.

Вместе с тем, с нашей точки зрения, параметры этапов формирования обвинения меньше этапов доказывания и не позволяют определить свойства каждого из этапов, которые отличают его от остальных частей целого.

Если априори исходить из того, что достоверность – это истинность, в знании которой можно убедиться, то критерием определения того или иного

этапа в процессе достижения результата уголовно-процессуального познания можно считать установление соответствия и тождества между идеальной моделью данного вида преступления и криминалистической моделью конкретного преступления, построенной субъектом доказывания в процессе установления следов отражений системы «преступление» в соответствующих средах на том или ином этапе борьбы с преступностью.

В связи с этим, представляется, что этапы доказывания по своему содержанию в полной мере совпадают только с соответствующими этапами борьбы с преступностью: этапом выявления преступлений; этапом их раскрытия (предварительного следствия); этапом судебного доказывания. Объясняется, это тем, что содержание процесса доказывания на указанных этапах борьбы с преступностью полностью отвечает всем требованиям, предъявляемым к определению этапа как такового и, несмотря на единый алгоритм, криминалистическая деятельность по установлению элементов материальных отражений системы «преступление» все же имеет свою локальную специфику и обладает характерными параметрами и особенностями, свойственными именно этому, конкретному, этапу доказывания. Кроме того, только совокупная деятельность по доказыванию является в итоге основанием для судебного решения и, соответственно, разрешения дела по существу [2, с. 56-57].

В криминалистическом аспекте можно выделить следующие структурные элементы этапов доказывания: а) установление уголовно-правовой матрицы конкретного преступления; б) построение криминалистической матрицы применения уголовного и уголовно-процессуального закона для расследования конкретного уголовного дела; в) выявление, исследование, фиксация, проверка и оценка элементов криминалистической структуры преступления, преступной деятельности, отражения преступления и преступной деятельности, обуславливающих сбор информации, адекватной уголовно-правовой матрице преступления, осуществляемый субъектами доказывания соответственно этапу борьбы с преступностью; г) построение криминалистической модели

доказывания факта преступления, модели доказывания преступной деятельности на каждом этапе борьбы с преступностью в отдельности и общей криминалистической модели доказывания – эмпирической основы процесса уголовно-процессуального познания; д) определение методики и тактики наиболее эффективного проведения проверки и оценки криминалистических средств доказывания посредством осуществления тактических операций и действий, направленных на формирование системы процессуальных доказательств; процессуальной реализации процессов отражения системы «преступление», этапов данной реализации; включения всех необходимых участников в процессы доказывания, протекающие на этапах выявления преступлений и предварительного следствия; систематизации устанавливаемых доказательственных фактов; проверки доказательств; реализации системы контроля за процессом криминалистического доказывания; оценки доказательств; формирования результатов проведенного доказывания на предварительном следствии, е) формирование и обоснование выводов при определении тождества элементов установленной криминалистической модели преступления с элементами его уголовно-правовой матрицы при принятии промежуточных процессуальных решений на том или ином этапе доказывания; при определении тождества общей криминалистической модели системы «преступление» с его идеальной моделью – уголовно-правовой матрицей – посредством сформированных процессуальных доказательств в целях достижения объективной истины по окончании совокупного процесса доказывания [6, с. 291-294].

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод, что этап в процессе доказывания - пространственно-временной, объективно процессуально фиксируемый отрезок в общей системе доказывания, характеризующийся наступлением качественно определенных изменений, связанных с установлением следов-отражений обстоятельств предмета доказывания в результате деятельности уполномоченных на то субъектов, и объединенный

общей задачей – достижением объективной истины в процессе уголовного судопроизводства [7, с. 160-161].

Процесс доказывания необходимо рассматривать как последовательную и перманентную совокупность исследуемых процессов, осуществляемых на всех этапах борьбы с преступностью, а потому можно сделать вывод, что и цели, и алгоритм реализации указанной деятельности в целом, равно как и на всех составляющих его этапах, практически едины, однако различны средства достижения цели. В связи с этим и последовательность действий, направленных на определение элементов материальной структуры преступления, а также его отражений в соответствующих средах, также должна быть единой.

Исходя из изложенного, в деятельности по доказыванию мы выделяем следующие этапы, каждый из которых в свою очередь представляет определенную деятельность: а) установление уголовно-правовой матрицы преступления; б) построение криминалистической матрицы применения уголовно-процессуального закона относительно расследования конкретного уголовного дела; в) осуществление максимального сбора информации по данной модели-матрице с целью установления всех структурных элементов системы «преступление» как первоочередная задача криминалистического доказывания; г) проверка и оценка установленных фактических данных, искомых фактов и криминалистических методов их выявления и, соответственно, – факта совершенного преступления, наличия орудий его совершения и преступного поведения виновных в этом лиц. Это происходит посредством системы тактических операций и действий, при помощи которых субъекты доказывания проверяют, к примеру, установленный факт совершенного преступления, то есть, проверяют в том числе и источники криминалистических средств его выявления. При этом в ходе данной проверки посредством структурного, функционального, генезисного, коммуникативного анализа установленных фактических данных и доказательственных фактов, позволяющих удостоверить факт совершенного преступления, решается еще одна важнейшая задача – это установление, исследование и опять же проверка

элементов криминалистической структуры преступной деятельности и криминалистической структуры ее отражений, причем указанные процессы взаимоиндуцируют друг друга; д) построение криминалистической модели деятельности по доказыванию.

Необходимо оговориться, что все перечисленные этапы не следуют в формально очерченном строгом порядке один за другим, как этапы борьбы с преступностью и соответственно этапы процессуального доказывания. И выявление необходимых фактических данных, и их проверка и оценка могут являться одновременно и элементом построения криминалистической модели деятельности по доказыванию, и элементом системы процессуального познания. При этом построение указанной модели осуществляется перманентно и постоянно корректируется на всех этапах доказывания [3, с. 210-215].

Знание криминалистической структуры преступления, как результат проведения комплекса криминалистических исследований, дает возможность определить последовательность постановки задач при осуществлении доказывания, а также, соответственно, совокупность и комбинационность их криминалистических этапов.

Задачи доказывания определяются его целями, среди которых первоочередная – это обеспечение необходимых условий осуществления максимально полного проведения доказывания в суде для достижения объективной истины в процессе уголовного судопроизводства.

Задачи доказывания можно разделить на уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические.

В соответствии с изложенными выше этапами – закономерностями доказывания – можно определить следующие группы криминалистических задач:

а) выявление всех элементов материальной структуры преступления, то есть познание объекта, орудия, средства совершения преступления, а также лица, его совершившего. Эти задачи направлены как на углубленное познание объекта, так и исследование оставленных им следов. После

криминалистического установления (доказывания) факта совершения преступления и проверки криминалистических средств доказывания значительное число задач возникает в связи с установлением личности преступника. Это: его параметры, совершенные им действия, его особые свойства, навыки, отношения, установленные через совокупность оставленных им следов;

б) выявление этапов развития преступления;

в) выявление взаимодействия элементов структуры преступления с элементами других систем: какие следы и в связи с чем оставлены, о чем они свидетельствуют;

г) познание наблюдаемых фактов специалистами, заключающееся в более углубленном изучении объектов, следов, связей между ними;

д) получение информации о лице, совершившем преступление, орудии преступления, мотивах совершения преступления, времени его реализации, других подлежащих установлению обстоятельствах, которые прямо не наблюдаются;

е) построение, общей картины события, выдвижение версий, определение действий, установление мотивов, то есть построение криминалистической модели доказывания конкретного преступления, а также криминалистической модели доказывания преступного поведения;

ё) проверка и исследование фактов, дополнительных сведений, необходимых для разрешения всех вопросов, входящих в предмет доказывания.

ж) наиболее эффективная и действенная трансформация криминалистической модели преступления в ее процессуальную форму, реализуемая на всех этапах борьбы с преступностью;

з) ликвидация и предупреждение противодействия процессам доказывания;

и) обеспечение участия в процессе доказывания всех заинтересованных лиц и исполнения всех принципов доказывания [7, с. 100-101].

В деятельности субъектов доказывания можно также дополнительно выделить задачи, определяемые их преобразовательной, организаторской, отражательной и иными функциями, но все эти задачи, по нашему мнению,

сведутся к решению совокупности основных задач, направленных на организацию комплексной деятельности по установлению следов-отражений системы «преступление» и их процессуальную реализацию.

На всех стадиях борьбы с преступностью доказывание фактических данных, необходимых для установления искомых фактов, и в первую очередь – факта совершения преступления, является первой и основной вехой в процессе доказывания, предпосылкой для дальнейшего исследования преступной деятельности, в связи с чем рассмотрим данный вопрос более подробно.

Общеизвестно, что именно алгоритм установления факта преступления по его следам-отражениям в соответствующих средах определяет дальнейшее направление деятельности по выявлению всех последующих элементов криминалистической структуры системы «преступление» и ее процессуальной реализации, что дает основание в первую очередь исследовать вопрос о выявлении элементов криминалистической структуры преступления, достаточных для установления его факта и, соответственно, обоснования принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела на этапе выявления преступлений. Это позволит соотнести содержание деятельности по доказыванию факта совершения преступления на указанном этапе с аналогичной деятельностью на стадиях предварительного расследования и судебного следствия.

Установление факта преступления на этапе предварительного расследования осуществляется преимущественно посредством производства проверки и оценки следователем криминалистических средств и методов доказывания преступного факта, которые применяются соответствующими субъектами на этапе возбуждения уголовного дела. Это происходит в основном путем использования системы следственных действий и проведения необходимых тактических операций.

На стадии судебного следствия доказывание факта преступления происходит уже благодаря использованию системы ранее осуществленных государственным обвинителем тактических приемов и действий по проверке и

оценке криминалистических средств и методов доказывания, которые были задействованы как в результате установления и доказывания факта совершения преступления на этапе его выявления (возбуждения уголовного дела), так и в ходе процессуального установления и фиксации данного факта на стадии предварительного расследования.

Проверка криминалистических средств доказывания в процессе установления факта совершения преступления является самостоятельным и важнейшим элементом данного этапа. Именно проверка установленных источников криминалистической информации в ходе ее процессуальной фиксации и исследования соответствующих следов-отражений системы «преступление», то есть соотнесение полученных результатов с другими источниками информации, содержащими соответствующие сведения о фактах, их совокупный анализ, синтез и, как результат, конструирование процессуальных доказательств и принятие на их основании процессуальных решений, является одной из важнейших составляющих процесса доказывания не только факта совершения преступления, но и всего процесса доказывания как познавательной деятельности. К тому же результаты комплексной проверки криминалистических средств доказывания являются, кроме прочего, и источником информации для построения криминалистической модели доказывания.

Представляется, что процесс доказывания факта преступления на этапах предварительного и судебного следствия в значительной степени следует рассматривать с позиций исследования методов и способов проверки и оценки криминалистических средств доказывания, направленных на реализацию указанной цели, а поэтому в первую очередь, необходимо исследовать процесс доказывания факта совершения преступления именно на первом этапе борьбы с преступностью – на этапе выявления преступлений.

Вопрос о возможности собирания и исследования доказательств в стадии возбуждения уголовного дела в юридической науке и на практике решается по-разному. Некоторые ученые считают, что собирание доказательств в данной

стадии не происходит, поскольку нет процессуальной деятельности как таковой [3, с. 98-100], другие полагают, что доказывание в этом случае отсутствует, поскольку закон запрещает производство на этом этапе следственных действий [5, с. 166-168], по мнению третьих, доказательства собираются и исследуются с момента возбуждения уголовного дела [6, с. 272].

С нашей точки зрения, кроме процессуальных моментов, в этом вопросе априори присутствует то обстоятельство, что, даже приняв любую из вышеуказанных точек зрения, можно констатировать тот факт, что процесс выявления уголовно-релевантных фактов по своей сути носит характер установления следов-отражений криминалистической структуры преступления как основы построения его криминалистической модели: именно оптимизация указанной криминалистической деятельности должна вести к оптимизации ее формы, то есть процессуальных норм и правил ее проведения.

Не вызывает сомнения тот факт, что процесс доказывания будет наиболее результативным в случае его максимального приближения по времени к событию преступления. В связи с этим непонятно, почему деятельность по выявлению и фиксации практически основного компонента доказывания – выявления следов-отражений материальной структуры преступления для установления факта его совершения – с точки зрения некоторых авторов доказыванием, не является.

Вопросы доследственной проверки традиционно считались исключительно сферой науки уголовного процесса, чему в значительной степени способствовали ошибочные, на наш взгляд, высказывания некоторых криминалистов, считавших, что в доследственной проверке нет ничего сложного и поэтому разрабатывать тактические приемы и рекомендации по ее проведению не следует [4, с. 68-69]. В действительности же доследственная проверка представляет весьма важную - основополагающую часть работы правоохранительных органов, так как именно на этом этапе закладывается фундамент построения и исследования криминалистической структуры преступления, а в ряде случаев – и структуры преступного поведения как

эмпирической основы процессуального доказывания. Именно на данном этапе борьбы с преступностью впервые происходит криминалистическая фиксация процессов отражения преступления в материальных средах, объяснениях, документах. Разработка тактических приемов и рекомендаций проведения такой работы не может не привести к необходимости оптимизации хода процессуального доказывания на данном этапе, так как указанные процессы находятся в неразрывном единстве.

Процесс доказывания на этапе выявления преступлений можно определить как основанную на криминалистических знаниях деятельность различных уполномоченных на то органов по обеспечению процесса обнаружения, исследования, проверки и оценки следов-отражений материальной структуры системы «преступление» в целях установления объективных признаков состава преступления, а также определенных зависимостей, указывающих на возможность его совершения, с последующей фиксацией полученных результатов в процессуальном режиме стадии возбуждения уголовного дела.

С процессуальной точки зрения критерии разграничения в применении инструментария познавательной деятельности на стадии выявления преступлений и стадии их предварительного расследования достаточно традиционны и четко определены уголовно-процессуальным законом, но и с процессуальной точки зрения и с криминалистической, процессы доказывания в этом случае имеют существенные различия в объеме реализации, несмотря на то, что содержание и структура криминалистического доказывания едина для всех этапов борьбы с преступностью. Доказывание на стадии раскрытия преступлений осуществляется практически одним субъектом, как правило, это следователь. Привлечение к процессу доказывания и участия в нем иных лиц в ряде случаев возможно, а иногда и просто необходимо, но формально процесс собирания доказательств проводят только специально уполномоченные субъекты, которые инструментарием своей деятельности имеют только доказательства, определенные ст. 124 УПК.

Доказывание на стадии выявления преступлений осуществляется практически всегда поэтапно, что предполагает и наличие различных самостоятельных субъектов выявления следов-отражений материальной структуры преступления, и применение широкого спектра, опять же, непроцессуальных средств по выявлению криминалистической информации – сведений о фактах, необходимых для принятия итогового решения. В связи с этим возникает необходимость в четкой процессуальной регламентации указанной деятельности на стадии выявления преступлений как для органов, осуществляющих уголовное преследование, так и для различных контрольно-ревизионных и контролирующих органов.

Деятельность по установлению систем отражения искомых фактов на всех исследуемых этапах доказывания различается также по объему и интенсивности. В процессе доказывания на стадии выявления преступлений упор делается на установление и исследование следов-отражений системы материального отражения преступления, в меньшей степени – интеллектуального и в ограниченной степени – социального отражения. В процессе доказывания на предварительном следствии все указанные системы выявляются и исследуются в максимальном объеме. Если в первом случае элементы криминалистической структуры преступления и их отражения устанавливаются лишь в том объеме, в котором они необходимы для выявления факта преступления и возбуждения уголовного дела, то в ходе предварительного расследования в полном объеме должны устанавливаться, кроме этого, и криминалистические структуры преступной деятельности и их отражения.

Формирование криминалистической модели доказывания преступлений на стадии их выявления в основном является составной частью, элементом построения криминалистической модели доказывания на стадии их раскрытия. Если в результате раскрытия преступления (предварительного расследования) возможно, хотя и «предварительное», отождествление криминалистической модели доказывания с ее уголовно-правовой моделью, то при реализации

процесса доказывания в стадии выявления преступлений такое отождествление имеет отношение только к элементам объективной стороны указанной модели.

Таким образом, в связи с назревшей в настоящее время необходимостью законодательного оформления процессуального этапа выявления преступлений, реально существующего, но фактически не включенного в уголовно-процессуальную деятельность, соответственно появилась необходимость определения и расширения процессуальных параметров доказывания на данной стадии борьбы с преступностью.

Положения уголовно-процессуального закона, регулирующего порядок возбуждения уголовного дела, не отражают, по нашему мнению, специфики и полноты всех аспектов деятельности досудебного производства на этапе выявления преступлений. Более того, в законе речь практически идет только о сроках, поводах и основаниях к возбуждению уголовного дела и об отказе в вынесении указанного процессуального акта, а не о процессуальном порядке установления факта совершенного преступления.

Кроме того, назрела настоятельная необходимость расширить количество субъектов, которые при обнаружении признаков дефектов деятельности в существующих системах и наличия в них признаков состава преступления обязаны действовать в соответствии с положениями норм УПК. Такого рода полномочия могут быть даны подразделениям органов государственного управления, в функциях которых есть контрольно-инспекторские полномочия.

Представляется необходимым с этой целью закрепить в УПК ряд положений, регулирующих деятельность субъектов выявления преступлений, в соответствии с которыми должностные лица этих органов с согласия или через прокурора смогли бы давать поручения органам дознания о проведении, к примеру, необходимых оперативно-розыскных мероприятий; об осуществлении принудительных, приводов уклоняющихся от дачи объяснения лиц; об изъятии посредством соответствующего оформления необходимых документов, а также сравнительных образцов для экспертного и иного исследования и т.д.

Библиография

1. Билибин Р.Р., Сергеев С.А. Доказательства и доказывание в уголовном процессе. Уфа, Мысль, 2007.
2. Гаджиева М.Г., Гаджиева Н.Г., Сулейманов Д.И., Ширалиева С.Д. Доказывание и доказательства. Учебное пособие. Баку, Тефеккюр, 2002.
3. Давыдов М.И. Доказывание и доказательства в уголовном процессе. М., Старт, 2006.
4. Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж. 1995.
5. Кригер А.Н., Барсуков А.И. Доказательства и доказывание. М., Мысль, 2006.
6. Лукавин И.П., Лукавин Н.И. Доказывание и доказательства в уголовном процессе. Краснодар, Старт, 2007.
7. Снегирев И.П. Доказывание в уголовном процессе. Казань, Ишук, 2006.